

«С ОКРУЖЕНИЕМ СЧИТАЙСЯ, НИКОГДА НЕ ЗАЗНАВАЙСЯ!»

Вот так сформулировала свое жизненное кредо почетный гражданин города Медногорска, заместитель председателя городского совета ветеранов Ольга Петровна Попова, которая была в юности намотчицей катушек статора для моторов и лидером заводской комсомолки.

Все ее самые надежные, проверенные временем друзья - из заводчан. И она до сих пор считает, что лучшие качества в ней воспитаны в коллективе завода. С 1965 по 1968 годы она работала в горкоме комсомола. А потом почти четверть века была идеологом, являясь работником аппарата горкома партии. Не раз Ольга Петровна признавалась: «Завод мне дал путевку в жизнь!»

«Как же красиво, как здорово в поселке Никитино! Даже вечером светло как днем – гирлянды светящихся ламп. И музыка льется из репродукторов. В хорошем районе Валя живет. Недалеко от ее дома - завод. Интересно смотреть, как по утрам люди спешат к проходной. Их подвозят к заводу на крытых машинах, на трудовом поезде. Вот где, действительно, - жизнь кипит!» - рассказывала с восхищением Оля Попова маме и сестренке, возвратившись из Медногорска от подружки, которая каждое лето приезжала к своему дедушке в хутор Сакмарский и приглашала в гости. С тех пор Оля заболела Медногорском, уговаривала маму - вдову солдатскую: «Давайте переедем в город. Все равно нам не по силам держать хозяйство...» Но поначалу мама отпустила в город только старшую. Это было в 1955 году. Первая попытка трудоустроиться на завод озадачила Олю. Ей, имеющей семь классов образования, предложили работать во втором или четвертом цехах. Оба – штамповочные. Попросила разрешение посмотреть: что за работа? Только зашла в четвертый, спрашивают: «В штамповщицы захотела?» И показывают руки. У одной штамповщицы на кисти нет одного пальца, у другой - трех! И объяснили: производственные травмы. В третью смену, когда устанешь, переутмишься, глаза закрываются, вот и попадают руки под пресс. Здесь глаз да глаз нужен! Быстрота реакции. Так что смотри...

Из цеха вышла Оля напуганной, но ей так не хотелось возвращаться в свой хутор. Идет, чуть не

плачет, а навстречу – землячка тетя Катя Буянова. Она-то и помогла устроить знакомую девчонку в электромоторный цех на намотку.

Оля была видной девчонкой. На голове - шапка курчавых волос, заплетенных в две толстые косы. Щеки в постоянном румянце, потому что часто смущалась и краснела. «Я такой робкой, затюканной была, - скажет потом о себе Ольга Петровна. - В первый день меня попросила комплектовщица отнести какую-то бумагу в табель. Иду по пролету цеха, а меня останавливает интеллигентный симпатичный мужчина и спрашивает: «Новенькая? Как зовут? Фамилия? Какое образование? Зайдите в кабинет». Я потом узнала, что это был начальник цеха Самуил Лазаревич Скляр. Он предложил мне присесть на стул и стал объяснять, не назидательно, а по-отечески, тепло, что я буду мотать сердце мотора, и от того, насколько качественно я выполню свою работу, настолько надежно будет работать и мотор. Потом он подошел к стене, отодвинул шторочку, а под ней - географическая карта с изображением линий-лучиков, идущих от Медногорска во многие страны мира, куда поставляются электромоторы.

- Ты видела Оля, готовый мотор? Всю «ниточку» его изготовления изучи. Тогда и узнаешь, насколько ответственна твоя работа. Включайся, теперь и от тебя зависит марка завода, - так напутствовал в первый день руководитель электромоторного цеха С.Л.Скляр.

А как ненавязчиво воспитывал патриотизм, будил дух состязательности и стремление к максимализму туляк, секретарь партийной организации электромоторного Михаил Иванович Волков. Многие наши девчонки - намотчицы катушек статора - освоили еще и изолировку, а изолировщицы обучались операции намотки, чтобы повысить свой личный КПД на производстве. И ведь к этому никто молодежь не принуждал. Сами хотели больших результатов».

«Через год после того как я пришла на завод, меня в комсомол приняли, а потом по инициативе мастера Алексея Ивановича Новака создали из смешанных смен молодежную. В нее вошла и я. В смене человек 15. Все в основном доброжелательные, трудолюбивые. Но та, у которой я была в ученицах, – злобная. Все в цехе относились к ее грубым выпадам снисходительно, оправдывали ее «нервность», - родители погибли в войну, и она одна растит сестренку. Я – терпеливая, молчу. Никому не жалею. А она - все недовольно бурчит. И как-то коллектив не выдержал, встал за меня, деревенскую скромницу, стеной, преподав урок: глумиться не позволим! К тебе относятся с пониманием, тебя жалеют, и ты не будь эгоистичной и жестокой! Урок пошел впрок.

Я благодарна судьбе за то, что она свела меня с умными, добрыми, благородными людьми, замечательными организаторами, профессионалами», - рассказывала Ольга Петровна.

Николай Алексеевич Терехов – начальник производства. Он уже был в возрасте. У него болели ноги. Но чтобы быть всегда в курсе дел в каждом цехе, он садился на электрокару и до начала диспетчерского совещания проезжал все цехи и прекрасно владел обстановкой, знал все узкие места, проблемы. И на совещании тут же решал их.

А как забыть чуткого, великодушного мастера Алексея Ивановича Новака? Он интересовался всем: и как девчонкам на съемных квартирах живется, и как дела в вечерней школе или техникуме, какие книги читаем, в каких кружках самодеятельности занимаемся.

Как-то, приехав из дома, Оля Попова рассказала ему, что ее мама сильно заболела, да так похудела, что стала на подростка похожа, весит 40 килограммов. «Надо маму забирать из деревни, лечить здесь, в городской больнице. Нужно землянку какую-нибудь присмотреть. Боюсь ошибиться в выборе. Вдруг купим, а домик завалится...» - говорила молодая работница.

Может, кто-то мимо ушей пропустил бы ее рассказ, но мастер Новак был добрым человеком, и он пошел вместе с Олей и ее подружками выбирать жилье для Поповых. Найдется сегодня такой руководитель, который бы пожертвовал личным временем ради подчиненного?!

Тот домик на Красной Поляне, в котором прожили Поповы девять лет, был для Оли примером доброго участия коллектива в ее жизни. Потом, когда перевели Олю, студентку третьего курса Медногорского вечернего техникума, из электромоторного цеха в отдел главного технолога, ей очень не хватало девчонок, которые стали ей родными. Но теперь она встречалась с ними в заводском комитете комсомола, на репетициях, на выпусках очередного номера «Комсомольского прожектора», так как была избрана заместителем секретаря. И выполняла это поручение на общественных началах. Когда ее, проработавшую на заводе 10 лет, решили забрать в горком комсомола, Владимир Ильич Мосин противостоял: «Ты нам и здесь нужна... Оля, на заводе ты - человек, все тебя знают, ты всех знаешь. А там легко стать функционером». Ушла в горком, плакала о заводе. «Уралэлектромотор» очень дорог и ее младшей сестре.

Только одно предприятие вписано в трудовую книжку Лидии Петровны Поповой. Работая на заводе кладовщиком, она окончила техникум, стала высококвалифицированным технологом механического

цеха моторного производства. Знала все особенности работы венгерской и немецкой линии по обработке щитов и валов электродвигателей. Она как диагност легко могла определить причину сбоя в работе автоматической линии. Никто оперативнее ее и точнее не оформлял портфель заказов на новый год. Являлась она членом редколлегии газеты «Станочник» - одной из лучших газет завода. Лидию Петровну - добросовестнейшего человека, профессионала - нередко вычеркивали из списков на солидные поощрения, занесение на городскую Доску почета. Почему? Потому что в горькоме партии работала ее старшая сестра, а коммунисты считали, что «свои» не должны иметь никаких преимуществ. И только скромность - украшение коммунистов. И все же она, одна из преданных тружениц механического цеха моторного производства, почти каждый год заносилась на цеховую Доску почета.

Когда ушла на пенсию, ей часто звонили, обращались за консультацией. И это очень радовало Лидию Петровну: «Не забывают».

Две сестренки Поповы, две судьбы, на которых война оставила печать. Когда-то их мама, верная памяти мужа, сказала: «Я не хочу, чтобы чужой дядька воспитывал вас, не хочу, чтобы кто-то омрачил вашу жизнь». И не пошла замуж во второй раз. А ее дочери Оля и Лида берегли свою мамочку как зеницу ока. И не хотели, чтобы их полное взаимопонимание было кем-то нарушено. Они не выходили замуж... Самым большим притяжением в их жизни были завод и работа, которой отдали себя.

На подоконнике в квартире сестренки Поповых снова распушился и кумачово зацвел цветок, который хозяйки называли Коммунистом.

- Надо отросточки дать, просят многие,- говорит Ольга Петровна.

Спокойно они не живут, стараются хоть как-то радовать окружающих их людей, облегчают своими заботами жизнь друзей. Им все время звонят, они решают чьи-то проблемы, спешат к кому-то на помощь, в больницу, на встречи с представителями администрации. Они очень разные - сестренки Поповы. Ольга Петровна - сентиментальная, улыбчивая говорунья, Лидия Петровна серьезна лицом, больше - молчалива. Но у обеих жизненное кредо: с окружением считайся, никогда не зазнавайся! Они убеждены, что недобродетельный человек не может быть счастливым. А им знакомо ощущение счастья и радости. Это случается, когда порог их дома переступают друзья. И радость встречи вызывает добрые воспоминания, и звучат имена людей, которые им дороги: Самуил Лазаревич Скляр, Владимир Ильич Мосин, Василий Николаевич Смиренский, Петр Васильевич Удовиченко, Георгий Николаевич Чевелев, Николай Поликарпович Торукалов... И все яснее осознаешь: в памяти удерживаются образы и имена добродетельных.

В день приезда в заводской лагерь гостей из Канева - сына писателя Аркадия Гайдара с супругой. Слева направо: супруга Гайдара, председатель профкома П.В. Удовиченко, второй секретарь ГК КПСС О.П. Попова, сын писателя - Тимур Аркадьевич Гайдар, первый секретарь ГК КПСС С.В. Панасенко